

Самуил Санхядов

Звездолёт

Саян Санхядов

Звездолёт

«Автор»

2026

Санхядов С.

Звездолёт / С. Санхядов — «Автор», 2026

Кроха сын к отцу пришёлИ спросила кроха,Что такое хорошо,И что такое
плохо В.Маяковский

© Санхядов С., 2026

© Автор, 2026

Саян Санхядов

Звездолёт

Глава 1

Глава 1

Ночь выдалась безоблачная. Почти полный диск Луны мягким приятным светом заливал взлетно-посадочную площадку космодрома. Лунные блики матово отблескивали на бортах самых разных космических кораблей. Космодром уже много лет не служил по своему прямому назначению, и на его площадке нашли свой последний приют звездолеты всех типов, когда-либо выпускавшихся корабле.

Земля уже несколько веков стояла в стороне от основных космических сообщений, но лучшая летная школа, согласно традициям, располагалась именно здесь. К ней и относился первый космодром, с которого стартовал когда-то первый пилотируемый корабль в другую звездную систему. Сейчас он исполнял роль музея и наглядного пособия для изучения предмета «История завоевания космоса».

Здесь был и первый звездолёт, вернувшийся на землю Колумб 4, впечатляющих размеров гигант, потрепанный временем, расстоянием и перегрузками, он был так велик, что ученики, да и преподаватели не представляли, как он мог взлететь, тем более, благополучно совершить посадку. Самый ценный экспонат намеренно не был отреставрирован и хранил на себе все вмятины и повреждения, полученные во время эпохального полета.

Колумб 4 являлся венцом вековых человеческих стараний и доказательством неизмеримого могущества Гомо Сапиенса. Несмотря на многочисленные жертвы и неудачи, заливая душевные раны и, поминая погибших сынов, человечество, наконец, покорило пространство и вышло на необъятные просторы Космоса.

Три первых Колумба не достигли своей цели. Останки двух из них впоследствии были найдены, и характер повреждений не оставлял сомнений по поводу участи экипажа. Колумб 3 исчез бесследно, и до сих пор ничего не было известно о его судьбе.

■

Были времена, когда каждый ребенок Галактики знал имена всех членов экипажа Колумба 4, из которых живыми домой вернулись только четверо. Каждый год выпускники летной школы открывали церемонию вручения дипломов, минутой молчания поминая погибших первооткрывателей, стоя перед легендарным кораблем.

■

Преподавание предмета «История завоевания Космоса» было пронизано духом прежних времен, когда ради достижения цели космонавты порой навсегда оставляли свои дома и семьи.

Сразу за космодромом располагался учебный корпус, за которым по зелёной поляне были рассыпаны аккуратные домики жилого городка. В окне одного из них, несмотря на поздний час, горел свет. Три молодых человека девятнадцати лет сидели за столом и, перебивая друг друга, весело обсуждали планы на будущее. Ребята учились на последнем курсе и вскоре должны были стать профессиональными пилотами.

Лидером в компании был высокий кареглазый парень. Настежь расстегнув комбинезон, он расхваливал преимущества космического корабля нового поколения с принципиально новым типом двигателя. Звездолёты класса Н совсем недавно прошли последние испытания и еще даже не поступили в серийное производство. Тем не менее, их конструкция и система управления уже изучались в лётной школе. После выпуска именно этим ребятам выпадет честь первыми летать на этих кораблях.

Кроме того, что они намного быстрее развивали сверхсветовую скорость, они имели более совершенную систему навигации, что позволяло намного точнее выходить из гиперпространства к намеченной цели. Благодаря мобильности и компактности они могли совершать посадку на любой относительно ровной площадке. Единственным, что оставалось неизменным вот уже несколько поколений, было вооружение.

На протяжении уже нескольких веков человечество не знало войн, и совершенствовать оружие не было необходимости. Люди давно забыли, к каким ужасам могут привести неумные амбиции и не понимали, как их предки могли убивать друг друга из-за взаимных территориальных претензий или ценных природных ресурсов.

После того, как стали доступны другие планеты с их минеральными и топливными запасами, а развитие научно-технического прогресса позволило использовать их с максимальной эффективностью, материальных благ стало в избытке. Из-за освоения космоса не стало также территориальной принадлежности этнических групп к местам своего рождения. Человечество стало монолитной цивилизацией, и опасность могла исходить только извне. Но во вторжение из других Галактик уже давно никто не верил, и орудия уничтожения перестали совершенствоваться.

Единственными местами его применения оставались только исследуемые планеты с враждебным животным миром, но Специальная Группа Исследований (СГИ), которая этим занималась состояла только из пятидесяти человек и имела в своем распоряжении лишь два звездолета. Об СГИ давно ничего не было слышно, и подавляющему большинству населения не было понятно, для чего она вообще существует. Постоянно ставился вопрос о ее ликвидации, но по скрытым причинам она продолжала существовать и исправно финансировалась. Многие из истории этой организации было прикрито завесой секретности, да и современная ее деятельность не предавалась широкой огласке.

Мало кто из учеников лётной школы не мечтал стать ее членом. Но из пятнадцати тысяч ежегодных выпускников только один раз в несколько лет в СГИ брали одного или двух человек, как правило, на замену погибшим пилотам. Мало кто из сотрудников этой организации доживал до пенсии.

Один звездолет нового класса должен был поступить в распоряжение СГИ. В связи этим у целого экипажа нынешних учеников лётной школы появлялся шанс попасть в эту группу.

Трое не спавших в поздние час друзей обсуждали именно эту возможность. Если бы оценивалась только академическая успеваемость, то Сергей Черкасов, будущий командир экипажа и лучший ученик школы, обязательно получил бы место сразу после выпуска. В этом случае и у остальных двоих появлялись реальные шансы, так как их психологическая совместимость и взаимопонимание были доказаны множеством тестов и экспериментов.

Сергей Черкасов, обладая от природы незаурядными способностями, имел максимальные оценки по всем предметам. Проблема была с поведением. Сергей постоянно находился на грани исключения из школы. В первый раз его чуть не выгнали еще на первом курсе.

Через полноводную реку Ангарган, по которой с восточной стороны проходила граница жилого городка, был перекинут длинный мост. Как-то возвращаясь домой навеселе, Сергей поспорил с друзьями, что пройдет этот мост из конца в конец по перилам толщиной с ладошку. Ему удалось не сорваться, но это событие повергло администрацию школы в шок. Если бы

Черкасов погиб, ее руководство могло потерять работу. Сергея вызвали на комиссию, сделали внушение и решили оставить в школе, считая, что это было в первый в последний раз.

Но не прошло и года, как он предстал перед очередной комиссией. На этот раз его в нетрезвом состоянии привезли из Валагоса, где он развлекался в обществе девочек сомнительного поведения. Это место находилось на другом континенте и имело дурную репутацию. Инцидент был из ряда вон.

Ко всеобщему удивлению комиссия опять ограничилась строгим выговором и оставила Черкасова в школе, сославшись на его отличную успеваемость. Никакие самые высокие оценки не могли бы оправдать такой проступок, и по школе ходили слухи, что тут не обошлось без постороннего вмешательства.

Незадолго до этого в школу приезжал Тимур Горчаков, руководитель Специальной Группы Исследований, легендарная личность и предмет безграничного обожания среди курсантов.

Как-то он два года просидел в потерпевшем крушение корабле на планете с крайне враждебной окружающей средой. Два года в замкнутом пространстве с редкими вылазками за водой, каждый раз рискуя попасть на обед какому-нибудь местному хищнику. Без связи с большим миром, лишенный элементарных удобств с множеством ранений, полученных при посадке, Тимур Горчаков выжил, остался в здравом уме и не бросил свою работу. Рассказывали про него и совсем невероятные истории.

Его всегда спокойный взгляд еле угадывался из-под полуопущенных век, и невозмутимое выражение лица не менялось ни при каких обстоятельствах. Правую щеку пересекал узкий белый шрам, полученный еще в молодости от птицы Горф - хозяина планеты Аргон.

Когда Горчаков походкой уверенного в себе человека, слегка прихрамывая на правую ногу, прошел по коридорам школы зашел в кабинет директора, среди курсантов наметилось заметное оживление. Несколько лет назад во время своего предыдущего визита он выступал перед учениками, и сейчас будущие пилоты надеялись на повторение.

Ко всеобщему сожалению эти надежды не оправдались. Горчаков несколько часов просидел в кабинете, просматривая личные дела учеников и делая себя какие-то пометки. После этого он долго беседовал с директором и, отказавшись от обеда сразу улетел.

Курсанты, сопоставив этот визит с тем, что Черкасова не выгнали из школы пришли к выводу, что именно его Горчаков взял на заметку. В СГИ были нужны люди, способные действовать в нестандартных ситуациях. Сам Сергей никак не комментировал эти слухи, но про себя втайне надеялся, что его возьмут в СГИ.

Как бы то ни было, его беспокойная натура всегда брала верх над дисциплиной, и сейчас он проводил время с друзьями за бутылочкой Гронга.

Среди Курсантов Сергей был известной личностью, а друзья его просто обожали. Соседи по домику и будущие потенциальные члены экипажа надеялись, что, если его возьмут в СГИ, то и они разделят его судьбу.

Андрей Колосков, будущий штурман и врач, был природным оптимистом. Жизненные неурядицы переживал легко, безгранично верил в торжество справедливости и намеревался всю свою жизнь посвятить служению человечеству.

Дмитрий Нилин, будущий программист и бортинженер, был в каком-то смысле его противоположностью. Он любил размышлять о сущности бытия и пытался всем доказать бессмысленность человеческого существования. Говорил, что не имеет никаких целей и никаких идеалов, а если что-то и делает, то только от скуки.

Однако такие противоречивые жизненные позиции несколько не мешали им быть неразлучными друзьями. Нередко возникавшие между ними разногласия почти всегда переходили в горячие споры о смысле жизни. При этом Андрей всегда кипятился, срывался на крик и

принимался увлеченно размахивать руками. Нилин же наоборот невозмутимо отвергал все доводы своего оппонента и легонько подтрунивал над экспрессивностью своего друга.

Вот и сейчас, когда речь зашла об СГИ, Андрей вскочил с кресла и начал быстро ходить из угла в угол:

-

Даже в нашей Галактике еще бездна неизведанных планет, а когда позволят технические возможности мы, может, станем первыми, кто полетит за ее пределы. Только представьте, что мы столкнемся с другими цивилизациями. Может быть, человекоподобными, а, может быть, и нет.

-

Будем с ними Гронг распивать или какой другой пока нам неведомый горячительный напиток, - тихонько перебил Нилин и лениво опрокинул свою рюмку.

-

Опять ты все опошлил. Только подумайте, может быть, у них совершенно другие принципы технократии или другая физиология.

-

Ага, огромные склизкие пауки с шестнадцатью щупальцами. Мир,
дружба смешанные
браки!

- Нилин ты неисправим, - Колосков сделал вид, что обиделся.

Несмотря на такую разительную противоположность, они были близки настолько, что порой казались одним целым. Всё свое время проводили вместе, и, казалось, не смогли бы жить друг без друга.

К Черкасову у было другое отношение. Им восхищались, его уважали и относились к нему, как к старшему, несмотря на то, что были ровесниками.

Слушая этот типичный спор своих товарищей, Сергей снисходительно улыбался, с искренней симпатией глядя на друзей. Тепло Гронга разлилось по телу и на душе стало легко и спокойно. Вопреки обыкновению его не тянуло ни к продолжению банкета, ни на женскую часть жилого городка. Вход туда закрывался с 23:00, но это его никогда не останавливало. Тем не менее, сейчас он собирался закончить вечер со своими друзьями и лечь отдыхать. Не потому, что сделал выводы после последнего выговора, а потому, что его мысли были заняты совсем другим.

Ему не давал покоя последний визит Горчакова. Если бы действительно сбылась его мечта, и его взяли бы в СГИ! Его привлекали неизведанные планеты и миры. Он интуитивно чувствовал, что у сотрудников этой организации совсем другая жизнь, в которую не посвящают рядовых обывателей. Она полна приключений и опасностей. Там действуют другие законы, и дозволено многое из того, о чем здесь даже нельзя подумать. Здесь все расписано наперед, и известно, что ты окончишь школу, получишь диплом и всю жизнь проработаешь пилотом на пассажирском или грузовом лайнере. А там твоё благополучие, а порой и жизнь, зависит от непредвиденных обстоятельств, и никогда не знаешь, что принесет тебе завтрашний день.

От этих мыслей его оторвал веселый голос Колоскова:

- Что, Серега, все думаешь о своей Джулии? Никак нашлась птичка, которая тебе не по зубам? — Колосков перевел разговор на тему, обычную для подвыпивших молодых людей. Джулия Брэдхем училась в той же школе, на параллельном потоке. Прямой потомок великого

Роберта Брэдхема - командира корабля Колумб 4 - она решила продолжить славную династию непревзойденных пилотов.

Когда у Дика Брэдхема, ее отца и главного пилота гражданских космических сообщений, родилась дочь, он не поверил своим ушам. После этого он упорно продолжал попытки произвести на свет наследника мужского пола, но безуспешно. Природе было угодно, чтобы Джулия осталась единственным ребенком в семье. Дик Брэдхем смирился судьбой и перестал злиться на шутки друзей и коллег.

Но, когда девочке исполнилось четырнадцать лет, она твердо заявила, что намерена поступать в летную школу. К мнению родителей она прислушается, но сделает все равно по-своему. Отец сильно удивился, но противиться не стал, лишь негромко высказал свое мнение о женщинах пилотах.

Тем не менее, Джулия Брэдхем доказала, что не зря носит легендарную фамилию. После первого курса она сдала экзамены блестяще и стала обучаться по специальности «командир экипажа». В истории были случаи, когда женщины управляли звездолетами, но их были единицы, и это было лишь исключением, подтверждавшим правило. Джулия Брэдхем явно собиралась стать одной из них.

Кроме умственных способностей и твердого характера, она к тому же обладала умопомрачительной красотой, и была, что называется, королевой школы. Из многих тысяч курсантов только самые привлекательные и уверенные в себе могли пытаться ухаживать ней.

Как считало общество, наилучшие шансы были у Эмиля Боровски. Он был сыном главы министерства космических сообщений, и после окончания школы для него была готова солидная должность в этом ведомстве. Эмиль возглавлял неофициальную элиту школы и на других посматривал свысока. Был хорош собой, занимался спортом и считал, что любая девушка сочтет за честь выйти за него замуж.

Джулия не отвергала его ухаживаний, но и никак не отвечала на них. Иногда он провожал ее после занятий, иногда они вместе ходили в библиотеку, но дальше этого дело не заходило. Их отношения были предметом постоянного обсуждения, а в последнее время разговоры на эту тему еще более оживились.

Черкасов легко знакомился с девушками и также легко с ними расставался. С Джулией он знакомиться не собирался. Сергей не терпел отказов, а такая девушка могла и послать куда подальше, учитывая его репутацию. Все произошло случайно.

Неделей раньше был вечер, посвященный дню космонавтики, на котором Джулия была ведущей концертной программы. Во время репетиции, она, стоя на сцене, уронила папку со своим текстом. Несколько курсантов, находившихся в относительной близости, наперегонки бросились, чтобы услужить даме. Черкасов же стоял ближе всех, но даже не шелохнулся. Такое равнодушие к ее персоне не могло не задеть привыкшую к повышенному вниманию королеву. В презрительном тоне она бросила в сторону Сергея:

- Молодой человек, вы настолько не воспитаны, что не можете помочь даме?

Черкасов, стоя к ней вполоборота, чуть повернул голову в ее сторону и спокойно ответил:

- Помочь бы рад, прислуживаться тошно. Насколько я могу видеть, здесь и без меня хватает желающих. В любом случае вы не останетесь без помощников, затеряться среди которых - все равно, что признать собственную ординарность.

- А вы считаете себя неординарным? - продолжала девушка все в том же тоне.

- Не мне судить, но я хотя бы к этому стремлюсь.

- Тогда хотя бы научились бы себя вести, - королева резко отвернулась и удалилась гордой величавой походкой.

На протяжении вечера Черкасов несколько раз ловил на себе ее строгий и в то же время чуть удивленный взгляд. Джулия расспросила своих подруг об этом «неотесанном мужлане», и этот, казалось бы, незначительный инцидент до сих пор обсуждали в аудиториях.

Лекция по предмету «Безопасность космического корабля» была первой по расписанию. Темой лекции было «Отражение нападения внешнего противника». В последнее время участились разбойные нападения на торговые рейсы в самых разных частях Галактики. Схема была проста. Звездолет с ценным грузом стартовал с базы, и, пока он еще не успевал развить сверхсветовую скорость и войти в гиперпространство, его настигал корабль новоявленных пиратов и под угрозой уничтожения брал на абордаж. Вооружение на торговых кораблях оставляло желать лучшего, а иногда и просто не годилось для эксплуатации. Люди, не привыкшие к таким ситуациям, приходили в ужас и готовы были все отдать, чтобы остаться целыми. Откуда брались эти разбойники, было непонятно.

К слову сказать, вооружение пиратских кораблей хоть и не отличалось принципиально, но было хорошо отлажено и отрегулировано. На многих даже были сделаны кое-какие кустарные усовершенствования.

Преподаватель, читавший лекцию, разбирался в этом плохо и выполнял эту работу более для проформы, искренне полагая, что никакой внешней угрозы не существует.

Черкасов откровенно скучал. Учебники по этому предмету он изучил еще в начале года и ничего нового для себя узнать не мог. Время от времени он задавал преподавателю заковыристые вопросы, и тот отвечал уверенно, но невпопад. Курсантам было все равно, и несоответствия никто не замечал. Тогда Черкасов попросился выйти и покинул аудиторию.

Он вышел на улицу и решил погулять в скверике, разбитом недалеко от входа. Не успел он дойти до располагавшегося в центре фонтана, как его догнала Лилия Копчук, белокурая, немного полненькая, всегда жизнерадостная девушка.

- Сережа, ты, почему ушел с лекции?

- Лень – причина большинства моих поступков.

- Неправда. Я слышала твои вопросы. Ты, наверное, опять давно изучил предмет, и тебе просто неинтересно.

- Бывает. А ты, почему не на лекции?

Лилия заметно покраснела, поняла это, и от этого понимания еще больше засмушалась.

- На открытый воздух захотелось. Давай вместе походим?

- Конечно, всегда рад разделить общество такой прекрасной девушки.

Лилия открыто, по-детски улыбнулась и пошла рядом.

- Сережа, а что ты собираешься делать в выходные? Опять, наверное, будешь с девушками гулять?

- Не знаю. Пока не думал.

- А почему у тебя нет постоянной девушки? Всем парням нужна невеста.

- Я не собираюсь заводить семью.

- Да? А я наоборот - вышла бы замуж, родила детей и ждала своего мужа из дальних экспедиций, Лилия тайком взглянула на Сергея. Он заметил это, но не подал виду. Черкасов представил, как возвращается домой, его ждут любящая жена, веселые дети и готовый семейный ужин. Ему нравилась Лилия, но он относился к ней по-братски, поэтому поспешил прервать опасную тему.

- Такая жизнь не для меня.

- Все думаешь об этой «Снежной королеве»? Вся школа об этом говорит. А она и любить-то не умеет.

Лилия резко замолчала, осознав, что сказала что-то лишнее, Черкасов снова сделал вид, что ничего не заметил и беспечно произнес:

- Пойду в спорткомплекс схожу - узнаю, когда следующая тренировка, а про себя подумал: «Бедная девушка! Думает, что я способен быть нормальным мужем».

По дороге он пытался вспомнить, что его так задело во время беседы с Лилией. Он прокрутил в голове весь разговор, и вспомнил, что она упомянула Джулию Брэдхем. «И что они мне все о ней говорят? Как будто она меня волнует. Впрочем, что ж, раз говорят - надо соответствовать».

В спорткомплексе он подошел к расписанию и стал искать ее фамилию. Вскоре он узнал, что Джулия Брэдхем играет в сутекс и вечером должна быть на площадке.

Черкасов походил по залам, затем распечатал свежую газету, вышел на улицу и сел на скамейку. На первой полосе писали, что уже три месяца, как потеряна связь со звездной системой Годбад. Ни один из звездолетов за это время оттуда не вернулся, и все сигналы остаются без ответа.

Выдвигались самые разные версии для объяснения происходящего. Начиная от возможности вторжения из другой Галактики до наступления конца света. Для того, чтобы разбраться с ситуацией было решено направить туда спасательный корабль «Одиссей».

Правительственный чиновник, у которого по этому поводу взяли интервью, заверил, что никаких оснований для беспокойства нет, и ситуация находится под контролем. Родственников людей, находящихся в этой системе, он просил не волноваться и обещал, что скоро ситуация прояснится. Черкасов пролистал остальные страницы, не нашел для себя ничего интересного и отправился на следующую лекцию.

Вечером того же дня Сергей пришел в спорткомплекс, нашел площадку, где играла Джулия, и присел неподалеку. В спортивном наряде она выглядела не менее блистательно. Короткие белые шорты не скрывали безупречную стройность ног, а легкая белая футболка, не доставшая до пупа, выгодно обтягивала высокую тугую грудь. Белый цвет приятно оттенялся светло-коричневым загаром, рыжие длинные волосы развевались при каждом ее грациозном движении. В её игре была та непередаваемая сексуальность, которая дается женщине от природы, и которую не в силах скрыть никакие социальные рамки. Было заметно, что она полностью осознает всю убойную силу своей ослепительной красоты, и весь вид ее как бы говорил: «Да я красива, но я в этом не виновата и не собираюсь этого скрывать».

Черкасов по достоинству оценил всю ее привлекательность и, подавив в себе малодушное желание отступить, уставился на нее прямым дерзким взглядом. На лице его играла легкая ироничная усмешка.

Джулия, поначалу не заметившая его прихода, сразу почувствовала на себе этот взгляд. Она узнала Сергея, немного смешалась, из-за чего проиграла подряд два сета. Поняв причину своей неудачи, она топнула ножкой и резко обратилась к Черкасову:

- Вам что, нечем больше заняться? Вы так и будете здесь сидеть и пялиться?

- Разве мое присутствие может помешать такой уверенной в себе девушке? – с наигранным удивлением поинтересовался Черкасов.

Осознав всю глупость своего поведения, Джулия разозлилась еще больше и повысила голос:

- Вы отвратительный человек!

- А вы еще прекрасней, когда гневаетесь.

- Немедленно уходите отсюда!

- Я бы предпочел продлить удовольствие от созерцания Вашей неземной красоты.

Джулия поняла, что выглядит нелепо, справилась с собой и попыталась сосредоточиться на игре. Черкасов же выбрал момент и тихо удалился. Заметив это, Николь, подруга Джулии, и её партнерша по игре в сутекс утвердительно произнесла:

- А он тебе нравится.

- Не говори глупостей.

- Я бы на твоём месте не колебалась. В нём есть то, чего никогда не будет у мистера «правильность» Эмиля Боровски. Пусть у Черкасова не идеальная репутация, но с ним никогда не будет скучно.

- Давай не будем о нём. Невоспитанный, неотесанный мужлан.

Сергей Черкасов шёл домой и пытался разобраться со своими мыслями. Он всегда добивался своего, но цели познакомиться с девушкой он никогда себе не ставил. Это всегда получалось само собой, легко и непринужденно. Сейчас он понимал, что Джулия не та девушка, с которой можно познакомиться на улице или в баре. С другой стороны, он прекрасно знал, что все женщины в каком-то смысле одинаковы, и нужно только найти правильный подход. Вопрос был в том, стоит ли его искать.

Если бы речь шла о подруге Джулии Николь, все было бы намного проще. С одного взгляда Черкасов понял, что с ней не возникло бы особых трудностей. Через неё Сергей и решил действовать. И действовать в своей обычной манере.

На следующий день он связался с Николь по телефону и пригласил в кафе сразу честно предупредив, что не будет ничего личного, а только деловой разговор.

Николь пришла с маленьким опозданием, одетая броско и эффектно. Когда она шла к столику все мужчины оглядывались на нее, и направление их мыслей не вызывало сомнений. Когда она села, у Сергея участился пульс, и он почувствовал, прилив кров к нижней части тела. Он не смог удержаться от комплимента:

- Ты так прекрасна, что я чуть не забыл о цели нашей встречи.

- Ладно, ладно, а то я еще подумаю, что ты за мной ухаживаешь. Хотя не скрою, было бы приятно.

- Конечно, ты мне нравишься.

- Давай не будем. Говори, зачем звал. Хотя я и сама догадываюсь.

- Догадливые и красивые девушки - большая редкость, - Черкасов не мог остановиться.

- Опять начинаешь? Смотри, я призову тебя к ответу. И так посетители на нас оглядываются.

Сергей оглядел зал. Половина столиков была занята. Где-то сидели парочки, погруженные в свой внутренний мир, где-то старшекурсники собрались по поводу окончания учебной недели или по какому-то другому не менее значительному поводу. Спиртное в студенческом кафе не продавалось, и обстановка была пуританской. Играла негромкая, медленная музыка и настраивала на лирический лад. Черкасов вспомнил Валагос и невольно улыбнулся, отметив столь резкий контраст.

- Чему улыбаешься, ковбой? Не надо мной смеешься?

- Нет, конечно. Просто сравнил это место с Валагосом.

- Ни разу там не была. Говорят, там играют на деньги, и можно купить женщину на ночь?

- Много преувеличивают. Там и без этого можно весело провести время.

- Ладно, переходи к делу. Иначе я начну думать, что ты меня на свидание пригласил.

- Хочу, чтобы ты кое-что передала Джулии.

- Я так и думала, а все равно не очень приятно это слышать. В любом случае можешь не сомневаться, я сделаю все, как попросишь. Она моя подруга, и я желаю ей только хорошего.

- Скажи, что завтра в восемь вечера я буду ждать ее на поляне около пруда.

- Все сделаю, и, хотя я не сомневаюсь в твоём успехе, имей ввиду, что в случае неудачи я готова тебя утешить, - Николь ослепительно улыбнулась, поднялась и ушла не попрощавшись.

Черкасов остался и еще некоторое время сидел, глядя в окно и думая о женщинах.

Николь жила в домике вместе с Джулией и, придя домой, обнаружила, что подруга ее ждет.

- Как сходила? - голос Джулии был подчеркнута равнодушным.

- Нормально, - Николь решила немного растянуть удовольствие.
- Что так быстро? Он не в твоём вкусе? Ты же говорила, что на моем месте ты бы не колебалась. - Джулия старалась не смотреть на подругу.

- А тебя не удивляет, что он пригласил меня, а не тебя?

- Да не очень-то, - Джулия выдержала паузу и бесцветным голосом продолжила, - А почему?

- Потому, что он через меня назначил тебе свидание. Завтра в восемь около пруда. Ты пойдешь? Я бы не раздумывала.

Джулия не ответила и быстро перевела разговор на другую тему.

Вечером следующего дня Черкасов взял две бутылки Гронга и отправился в школьный ангар. Завангаром работал дядя Коля, бывший пилот сверхдальних рейсов, списанный на пенсию за злоупотребление спиртными напитками. Работа сейчас у него была не пыльная и не требующая большой ответственности. Все делала автоматика, и ему оставалось только следить за показаниями приборов и контролировать использование техники в учебных целях. В ангаре содержались летательные и наземные аппараты всех видов от газонокосилки до флаеров любого класса. Особой гордостью дяди Коли был новый скоростной флаер «Святозар», способный в течение часа доставить в любую точку планеты.

Черкасов иногда навещал дядю Колю и в тайне от его жены приносил с собой бутылочку другую Гронга. Он любил слушать рассказы пенсионера о его молодых годах и фантастических приключениях. Сергей понимал, что большая часть того, что он слышал, было вымыслом, но дядя Коля был умелым рассказчиком, и в его обществе он погружался в ту атмосферу космических полетов, когда еще не было современных космических кораблей, точных навигационных карт, и все расчеты проводились с большой погрешностью, и каждый рейс таил в себе множество опасностей.

Дядя Коля по-своему любил Черкасова. Этот полный юношеского энтузиазма молодой человек напоминал ему о давно ушедших годах, когда он сам, горячий и нетерпеливый рвался к далеким звездам, тяжело переживал неудачи и беззаветно радовался победам. К тому же однообразная работа и недостаток общения заставляли его ценить каждого редкого гостя. Черкасов же в отличие от других никогда не спешил покинуть одинокого старика и всегда внимательно слушал его не всегда правдивые рассказы.

- Привет молодежи, - дядя Коля заметно оживился, узнав Сергея и угадав в его пакете знакомые очертания.

- Здравствуй дядя Коля. Ну, как поживаешь?

- Не поживаю, а доживаю.

- Не скромничай. Мы еще с тобой не одну бутылку Гронга выпьем, - улыбнулся Черкасов и со значением глянул на свой пакет.

- Заходи, присаживайся, - дядя Коля заказал закуску у повара-автомата и сел за стол, - что нового расскажешь?

- Да мне пока нечего рассказывать. Все, надеюсь, еще впереди. А вот ты в прошлый раз обещал про космического призрака рассказать.

- Было такое дело. Наливай, - дядя Коля достал амолловый мундштук, азартно затаился и начал свой рассказ, - Как-то шли мы на Гилтонею. Обычный рейс. Везли геологическую экспедицию. Разогнались до сверхсветовой нормально, вошли в гиперпространство тоже без проблем. Вдруг система охлаждения начала отказывать. Когда корабль стал раскаляться, и возникла угроза зажариться заживо, мы решили выходить из гиперпространства. Навигатор только успел ограничить место выхода координатами нашей Галактики, и мы выскочили. Без подготовки, с огромными перегрузками мы вынырнули неизвестно где. Весь экипаж, одетый в скафандры, чтобы не умереть от жары, лежал без сознания. Когда мы пришли в себя, темпе-

ратура начала понемногу спадать, но от перегрева навигационные приборы вышли из строя. Оценив обстановку, я пришел к выводу, что надежды на спасение почти нет.

Через два месяца запасы подошли к концу, сил почти не оставалось, и каждое движение давалось с огромным трудом. Мы лежали по своим каютам и уже ни на что не надеялись.

Как-то мне показалось, что я вижу какое-то свечение в коридоре. Когда я выполз, то увидел, что по направлению к командирской рубке движется человек, то ли одетый в белый плащ, то ли закутанный в простыню. Ногами он не касался пола, а над его головой светился золотой обруч. Когда он исчез, я связался с остальными членами экипажа и спросил, не заметил ли кто чего-нибудь необычного. Навигатор ответил, что в их положении трудно называть вещи обычными, но ему случайно удалось определить их местонахождение, и он уже прокладывает курс домой.

Дядя Коля опрокинул очередную рюмку и взглянул на Сергея. Черкасов не особо поверил в призрака, тем более, что тот ему кого-то очень сильно напоминал. Остальное же вполне могло быть чистой правдой.

Как бы то ни было, первая бутылка Гронга уже почти закончилась, и он посмотрел на часы. Было без пятнадцати восемь. Джулия, конечно, вовремя не придет, но он, как мужчина, должен быть пунктуален.

- Дядя Коля, мне надо идти на свидание.

- Иди, конечно. Дело молодое.

- Мне нужен Святозар, - без всякой подготовки выпалил Сергей и прямо посмотрел в лицо бывшему пилоту. Использовать лучший флаер школы в личных целях, тем более в таких, было немыслимо.

- Шутишь?! - Дядя Коля на секунду замер, потом стал быстро хлопать глазами, - меня же выгонят с работы, а тебя со школы! А вдруг что-нибудь случится? Я же тебя знаю, сам таким был.

- Не случится. Ты знаешь, как я умею управлять такими аппаратами. Так дашь?

- Даже не думай! - Старик выпрямился и напрягся всем телом.

Черкасов слегка улыбнулся и поймал взгляд бывшего пилота.

- Дядя Коля, ты когда-нибудь совершал безрассудные поступки? - Сергей ударил в самое уязвимое место, - и потом, что-то реально случится, если ты мне его не дашь. Придется пойти и бросится с моста в реку Ангарган из-за несчастной любви, - Черкасов неотрывно смотрел в серо-зеленые немного хмельные и еще немного горящие тайным лихим огоньком глаза бывшего покорителя пространств.

Романтики бывшими не бывают. Дядя Коля вспомнил лихую молодость, когда кровь играла в жилах, и он не особо оглядывался на запреты, еще раз посмотрел на улыбающегося дерзкого юношу и сдался.

Через пару минут Черкасов сел в Святозар и поднял флаер в воздух. Машина двигалась легко и свободно, награждая человека ощущением полета и блаженства. Святозар отличался не только высокими скоростными качествами, но и компактностью и комфортабельностью.

Черкасов посадил его на поляну около пруда, куда должна была прийти Джулия. Как и положено, девушка пришла с небольшим опозданием. Ни тени робости, ни тени смущения не было в ее движениях. Как будто ей каждый день приходилось ходить на свидания с малознакомыми молодыми людьми. Одно слово - принцесса.

- Ну, здравствуй. Зачем звал? - ее приятный, мелодичный голос проникал в самую душу и будил самые разнообразные желания.

- Мне пришла в голову одна невинная мысль - прокатить тебя на Святозаре, - Черкасов говорил, мило улыбаясь, будто предлагал прогуляться по парку.

Девушка заметила стоявший неподалеку флаер, и в ее глазах мелькнуло любопытство и восторг.

- Ты с ума сошел!
- Да и уже давно. Как только имел несчастье родиться.
- Ты что его угнал?!
- Почему угнал? Просто одолжил на время.
- А, если нас заметят?
- Не заметят. Перед тобой лучший пилот нашей школы. Все будет нормально.

Покатаемся и вернем флаер на место. Если что, я скажу, что посадил тебя силой, и твоей вины в этом нет.

- А ты смог бы?
- А как ты думаешь?
- Не знаю, от тебя всего можно ожидать.
- Можно. Ну что, полетели?
- Полетели. Только ненадолго. Не знаю, почему я вообще соглашаюсь.
- Я тебя загипнотизировал.

Черкасов снова поднял флаер в воздух и пошел над Землей на небольшой высоте. Корпус аппарата был стеклянным, и они могли видеть, как под ноги со все увеличивающейся скоростью уносились пруд, поля, деревья и изредка попадавшие строения. Ощущение скорости и возвышенности над всем земным будоражило кровь и поднимало настроение. Черкасов описал небольшую дугу и взял курс на Валагос.

- У меня есть еще одна невинная мысль.
- Что ты еще задумал?
- Летим в Валагос. На всю ночь. Навстречу приключениям и развлечениям.

На этот раз Джулия не смогла сдержать своих эмоций.

- Ты что себе позволяешь?! - ее глаза засверкали яростным, испепеляющим огнем. Джулия не боялась. Прямой потомок Роберта Брэдхема, она не относилась к категории людей пугливых. Возмущение было вызвано посягательством на ее независимость.

- Я уже говорил, что в гневе ты еще более прекрасна. Если такое вообще возможно.
- Немедленно поворачивай назад, или у тебя будут большие проблемы.
- Люблю проблемы. Они разнообразят жизнь.

Джулия поняла, что пока ничего сделать не сможет и замолчала. Черкасов принялся весело насвистывать легкую мелодию и продолжал уверенно вести флаер.

- Такая необыкновенная девушка вдохновляет на экстраординарные поступки.
- Ты совсем потерял представление о том, что можно и что нельзя.
- Не совсем так. Просто для себя я сам определяю границы дозволенного.
- И к чему это приведет?
- Лет тысячу назад это, наверное, привело бы меня на эшафот.
- Туда тебе и дорога! И ты, кажется, хочешь и меня туда с собой затащить?
- Не беспокойся. К утру вернем флаер, и все будет в порядке.

Валагос находился на другом континенте, и сейчас под ними разливалась голубая безграничная гладь океана.

- И что мы там будем делать? - Спросила Джулия с показным равнодушием.

«Наконец-то», - облегченно подумал Черкасов. Он боялся, что девушка закатит истерику, придется повернуть назад, и она сдаст его и дядю Колю со всеми потрохами.

- Не сомневайся, там есть, чем заняться.

Минут через сорок Святозар заходил на посадку на стоянку около одного из многочисленных клубов. После строгой обстановки летной школы Валагос поражал воображение. Море разноцветных огней расстиралось от горизонта до горизонта, украшая строения самой причудливой формы.

- Ладно, раз мы уже прилетели, покажи мне, чем так привлекателен этот город, - но, смотри, Черкасов, если мне здесь не понравится, ты об этом сильно пожалеешь.

Сергей удовлетворенно хмыкнул и посадил флаер.

На входе в клуб под названием «Синяя птица» их встретил робот-швейцар и приветствовал Черкасова по имени.

- А ты здесь - известная личность, - сказала Джулия, мельком взглянув на своего кавалера.

- Робот запоминает всех, когда-либо посещавших заведение, - невозмутимо ответил Черкасов, а про себя вспомнил драку, случившуюся два месяца назад.

Они прошли в зал и заняли столик у окна.

- Сначала поужинаем, немного выпьем, потом пойдем играть и танцевать. Валагос позволял вволю разыграться всем непреходящим человеческим слабостям.

Когда принесли заказ, Сергей поднял бокал и произнес:

- За самую обворожительную девушку на свете. За сияние ваших волос и свет ваших прекрасных глаз.

- Спасибо. Красиво. Ты не попробовал стихи писать?

- Пробовал. Не получается.

Джулия задумчиво посмотрела на Сергея и вдруг изменила тему:

- Скажи, Черкасов, почему ты ничего не боишься?

- С чего ты взяла? Я много чего боюсь. Например, того, что произведу на тебя плохое впечатление.

- По-моему, ты только это и делаешь. Наверное, поэтому и пользуешься такой популярностью у слабого пола. У тебя случаются неудачи на этом поприще?

- Я знал красавиц недоступных,

Холодных, чистых, как зима,

Неумолимых, неподкупных,

Непостижимых для ума.»

- А говоришь, не получилось сочинять.

- Это не мои стихи. Классика времен, давно ушедших. Если бы я так мог, «я умер бы сейчас от счастья сподобленный такой судьбе».

- Ты никогда не думал, что родился не в том веке.

- Каждый век хорош по-своему. Мы не выбираем, поэтому надо жить, а не жалеть.

- И как ты собираешься прожить свою жизнь в наше время? Насколько я знаю, у тебя последнее предупреждение, и за малейшее нарушение тебя выгонят из школы. А судя по тому, как мы сюда попали, ты не собираешься менять свои привычки.

- Проживу как-нибудь.

Выпитое давало о себе знать. На щеках у Джулии выступил легкий румянец, она заметно оживилась и стала оглядываться по сторонам.

- А тут интересно. Смотри, какой колоритный тип. За столиком в центре зала в окружении трех веселых девушек сидел верзила под два метра ростом с лицом, напоминающим экскаватор.

- Это Микки Кафади. Иногда его еще называют мрачным Микки. Полицию давно интересуется источник его доходов, и они уделяют ему пристальное внимание. Тем не менее, он появляется здесь каждые выходные и тратит неприличную кучу денег.

- Ужасно! Откуда ты все это знаешь?

- Уже сам не помню.

- Жуткий тип. Давай лучше выпьем.

Черкасов наполнил бокалы и предложил тост за Роберта Брэдхема - великого пилота, навсегда вписавшего свое имя в историю человечества.

- Я так боюсь быть недостойной своего легендарного предка. Ты знаешь, что я первая девочка, родившаяся в нашей династии?

- Знаю. Мне известно о Вашей фамилии намного больше, чем ты думаешь. Еще маленьким мальчиком я досконально изучил биографию твоего прадеда. Он был и остается моим кумиром.

- Уж не поэтому ли ты решил со мной познакомиться?

- Нет. Если честно, то раньше я разделял мнение твоего отца о женщинах-пилотах.

- Спасибо за откровенность, - Джулия сделала вид, что обиделась.

- Прости меня. Чем я могу искупить свою вину? - Шутливо спросил Сергей.

- Не знаю, это слишком большая провинность, - в тон ему ответила девушка.

- Скоро у нас пробные полеты на новом звездолете класса Н. Хочешь, я в твою честь посажу его вручную.

- Ага. И за это тебя точно выгонят.

- Все может быть. Как известно, человек предполагает, а бог располагает.

- Давай не будем о грустном. Что там у нас дальше по программе? – алкогольные пары и новизна ощущений кружили голову, и Джулия полностью расслабилась.

- Пойдем играть.

В игровом зале было много народу. Дамы в ослепительных платьях, кавалеры в элегантных костюмах, приятный запах и блеск сверкающих огней создавали ту неповторимую атмосферу, в которой люди проигрывали месячную зарплату, многолетние сбережения, а иногда и целые состояния.

- Будем играть только один раз. Повезет, так повезет. Нет, так нет. Иначе можно заболеть, а это неизлечимо и на всю жизнь.

- Мне казалось, что ты - азартный человек,

- Не в этом случае. Эта игра заведомо проигрышная. Один раз сыграем в рулетку и все. Черкасов приобрел фишку и дал Джулии.

- Поставь на «черное». Говорят, новичкам везет.

Про себя он загадал, если выпадет «черное» - *не быть им вместе* (везет либо в игре, либо в любви). Крупье закрутил колесо, и шарик полетел по ячейкам. Джулией овладело легкое волнение, и она следила за ним горящими глазами. Черкасов тоже вглядывался внимательно, как будто от этого и впрямь зависели их отношения. Наконец, теряя инерцию, колесо остановилось, и шарик, лениво перекатившись в последний раз, остановился. Выпало «черное». Джулия весело улыбнулась и хлопнула в ладоши.

- Мы выиграли!

Черкасов промолчал, обнял девушку и повел из зала.

- Ты что такой недовольный? Мы же выиграли!

- Это еще неизвестно, выиграли мы или проиграли.

- Как это? Тебя не поймешь, то ты радуешься опасностям, то сердишься из-за выигрыша. Черкасов, что там у тебя внутри?

- Ничего хорошего. Пойдем лучше танцевать.

В танцхолле играла приятная музыка, и приглушенный свет падал на двигающиеся фигуры людей. Сергей вывел девушку на середину и повел в танце. После того, как он загадал на «черное», и оно выпало, ему стало грустно. Он смотрел на Джулию и думал о том, от чего зависит человеческая судьба, и могут ли их отношения зависеть от того, какой выпал цвет. Он привлек девушку к себе и медленно прошептал:

- Джулия, у тебя бесподобно красивые глаза.

Ответ прозвучал нарочито строго:

- Вы мне льстите, молодой человек. Я начинаю подозревать порочные намерения.

«Ого. Кажется, победа оказалась более полной, чем я мог ожидать», - Черкасов даже немного смутился. Он подумал о том, стоит ли ловить момент и развивать наступление. От таких мыслей разыгралось воображение, но он сумел вовремя подавить в себе желание.

- И странной близостью закованный,

Смотрю за темную вуаль,

И вижу берег очарованный,

И очарованную даль.

- Опять стихами говоришь.

- В обществе такой сказочно красивой девушки невозможно иначе.

Тепло ее тела и запах волос кружили голову. Ничего подобного он, общаясь с девушками, раньше не испытывал. Ему захотелось, чтобы эта песня никогда не заканчивалась, и танец длился вечно.

Но желания не всегда совпадают с действительностью, а такие никогда. Музыка стихла, и Черкасов тряхнул головой, словно пытаясь освободиться от новой зависимости.

- Пойдем в бар. Надо немного отвлечься, иначе не знаю, что будет дальше.

- Не думала, что ты боишься неизвестности.

- Еще как боюсь. Со мной такое в первый раз.

- Со мной тоже. И ничего страшного я в этом не вижу.

- Остается только позавидовать бесстрашной правнучке великого Роберта Брэджема.

- Конечно, других достоинств у меня нет.

- И других в избытке. Настолько, что я потерял голову.

- По тебе не скажешь. Ты или молчишь, или шутишь.

- Это у меня неадекватная реакция на происходящее.

- Ну, вот опять несерьезно.

В баре народу было немного. Черкасов взял бутылку Гронга, две рюмки и немного закуски. Наполнив по первой, он выпил, молча и не чокаясь. Затем сразу снова наполнил свою рюмку и снова выпил.

- Ты что один собрался пить? - Джулия решительно опрокинула свою стопку и, последовав его примеру, снова её наполнила и выпила. С непривычки она закашлялась и прикрыла рот тыльной стороной ладони.

Черкасов не удивился или сделал вид:

- Напьемся сегодня.

- Тебе еще флаер вести.

- Как-нибудь справлюсь. Не в первый раз.

В бар вошли две вызывающе одетые девушки. Одна из них узнала Сергея и легкой походкой направилась в их сторону.

- Здравствуй, Сережа, - девушка непринужденно чмокнула его в щеку, - я смотрю, ты сегодня не один, - и она оценивающе оглядела Джулию.

Черкасов сохранил невозмутимый вид, как будто каждый день попадал в подобные ситуации. Небрежным тоном он произнес:

- Привет, Анжела. Познакомься, - это Джулия. Джулия, - это Анжела.

Девушки молча переглянулись, чем наэлектризовали окружающее пространство.

- Очень приятно, - ответила Джулия снисходительно.

Анжела передернула плечиками и кокетливо произнесла:

- Приятной ночи. Я пойду. Сережа, если тебе станет скучно, ты знаешь, где меня найти.

Когда она ушла, голос Джулии все ещё сохранял недавнее напряжение.

- Это кто?

- Так одна знакомая.

- И много у тебя таких знакомых?
- Меньше, чем ты могла бы подумать.
- А я ничего и не подумала.
- Именно поэтому я сказал: «чем ты могла бы подумать».
- У тебя с ней что-нибудь было? - Джулия старалась не смотреть на Сергея.
- Смотря, что ты имеешь ввиду. Серьезных отношений не было. Иначе, сама понимаешь, недавняя сцена была бы куда более эмоциональной.

- А несерьезные отношения были?
- Зачем тебе знать? Все равно ответ не понравится.
- Вот ты и ответил.
- Не по своей воле.
- Ладно, извини. В конце концов, какое я имею право?
- Ради тебя я мог бы забыть всех девушек на свете.
- Так в чем же дело?
- Давай не будем загадывать.
- Не будем. Что-то я, кажется, опьянела. Не пора ли нам домой?
- Пора, - Черкасов опрокинул еще рюмку, хлопнул ею об стол и поднялся.

Почти всю обратную дорогу домой они молчали, думая об одном и том же.

К счастью отсутствие Святозара прошло незамеченным. Черкасов благополучно загнал флаер в ангар, поблагодарил дядю Колю и пошел провожать девушку. Очарование ночи растаяло, вокруг был привычный студенческий городок, и надо было думать о завтрашнем дне.

- Сережа, скажи мне, если у тебя не было определенных намерений, зачем ты меня пригласил?

- Я редко задумываюсь о последствиях, когда поступаю по велению души. На этот раз я, кажется, серьезно влип.

- В любом случае мне было хорошо с тобой. Ничего подобного со мной не случилось. И, как бы то ни было, я все равно останусь тебе благодарна.

Около домика Джулии они остановились. На востоке занимался рассвет, просыпалась природа, и первые птицы возвещали о начале нового дня. Черкасов привлек девушку к себе, и неземной поцелуй затуманил головы, на время унося в другой непохожий мир, где не было условностей, и ничто не могло помешать их единению.

Когда Джулия вошла домой, Николь проснулась. Потянувшись, она с любопытством посмотрела на вернувшуюся соседку и нетерпеливо спросила:

- Ну, как? Рассказывай!
- Ой, подруга, не знаю. Надо все обдумать, потом расскажу.
- Хотя бы скажи, где вы были, что делали, - глаза Николь горели нетерпеливым любопытством.

- Потом, потом.
- Не будь такой жестокой. Какой он?
- Станный.
- И все? - Николь обиженно отвернулась, всем своим видом показывая справедливое негодование.

Черкасову никто вопросов не задавал. Друзья давно привыкли к его ночным отлучкам.

На следующий день по школе распространились слухи о романе между Черкасовым и Джулией Брэдхем. На перемене Андрей Колосков и Дима Нилин предупредили Сергея, что Эмиль Боровски пообещал с ним разобраться. Он второй год добивался расположения королевы и искренне полагал, что в этом преуспевает.

Черкасову, казалось, было все равно:

- Молодец! Может еще на дуэль меня вызовет?

- Он - председатель молодежного комитета, его отец - большая шишка в Министерстве транспорта. С ним нельзя не считаться, - старался предупредить друга Колосков.

- Дрожу от страха!

После занятий Сергей нашел кабинет, где был Боровски и дождался, когда он выйдет. К счастью, в коридоре больше никого не было. Широко улыбаясь, Черкасов подошел к нему и весело спросил:

- Вы меня искали, господин Председатель?

- А, это ты. Послушай, щенок, или ты отстанешь от моей девушки, или мне придется набить тебе морду, - Боровски был выше Сергея и шире в плечах.

Черкасов резко выкинул вперед правую руку и схватил Эмиля за нос костяшками указательного и среднего пальцев. Затем медленно повернул кисть по часовой стрелке, и за ней повернулась голова Боровски. Тот испуганно пискнул и заверещал:

- Немедленно отпусти, ты оторвешь мне нос!

- Черкасов потянул руку вниз, и Эмилю пришлось сесть на корточки. Четко выговаривая каждое слово, тихим, спокойным голосом Черкасов не торопливо произнес:

- Во-первых, она не твоя девушка. Во-вторых, никогда больше меня так не называй. А в-третьих, лицо ты мне набить можешь, только духу-то хватит?

- Понял, понял. Все понял, отпусти.

Черкасов разжал фаланги, тряхнул кистью, вынул платок медленно вытер пальцы и удалился. Он прекрасно понимал, что это не сойдет ему с рук. Боровски, конечно, постыдиться признаться в случившемся, но будет искать любой другой повод для мести.

Школьные будни пошли своим чередом, и вскоре одно знаменательное событие должно было нарушить размеренный образ жизни курсантов. Через несколько дней после описанного свидания на космодром приземлился новый звездолет класса Н. Пока один из немногих построенных кораблей этого поколения. За его посадкой наблюдали почти все ученики. Привел звездолет недавний выпускник школы пилот-испытатель Максим Назаров.

Со следующего дня были назначены пробные полеты для старшекурсников. Надо было взлететь, облететь Землю и посадить корабль. Никаких осложнений не ожидалось. Все управление осуществлялось в автоматическом режиме. Будущим пилотам предлагалось только следить за показанием приборов. Первым подняться в небо должен был экипаж Сергея Черкасова - лучшего ученика школы. В назначенный день он выгладил форму, до блеска начистил обувь и вместе с Колосковым и Нилиным пришел на космодром. Оглядев собравшихся, он заметил, что собралась почти вся школа. Немного в стороне он заметил группу девушек, среди которых узнал Джулию. За прошедшие дни он ни разу с ней не виделся и сейчас лишь махнул рукой в ее сторону.

Андрей Колосков находился в приятном возбуждении.

- Новейший звездолет! И мы - первые, кто на нем полетит. Дима, ты что такой нерадостный? Сегодня-то мог бы изменить своему обычному настроению по такому случаю.

- Подумаешь. Пройдет немного времени, и он устареет, и новые пилоты поведут новые корабли.

- Вечно ты все испортишь. Хотя мой настрой тебе не уронить.

Черкасов не слушал перепалку друзей, его голова была занята другим. За завтраком он подсыпал ребятам снотворное, чтобы освободить их от ответственности. Наконец, они заняли свои места и получили разрешение на старт. Корабль слегка вздрогнул и мягко пошел вверх, преодолевая земное тяготение. Суперсложный механизм действовал сам по себе и не требовал вмешательства человека.

К тому времени, как они вышли на орбиту, колосков с Нилиным безуспешно боролись со сном. «Простите меня и спите спокойно. Я справлюсь», - думал Черкасов. Облетев Землю по орбите, звездолет пошел на посадку. Нилин с Колосковым крепко спали. Сергеем начало овла-

девать лихорадочное волнение, и, чтобы успокоиться, он обратился к себе: «Ты справишься. Ты знаешь об этом корабле все, с тех пор, как он только был спроектирован. Вряд ли кто-нибудь изучал его также тщательно. Пришло время проверить свои знания на практике».

Черкасов отключил автоматику и перевел корабль на ручное управление. Ход корабля сразу потерял плавность. Звездолет ощутимо тряхнуло, и корпус начал заметно вибрировать. Адреналин ударил в кровь, и по телу пробежала мелкая дрожь. Сергей поборол минутную слабость и целиком погрузился в управление. Он знал, что за посадкой будет наблюдать Джулия Брэдхем.

В это время в центре управления полетами возникла паника. Заметив, что автоматика отключена, диспетчер попытался связаться с кораблем, но безуспешно. Приборы показывали, что все системы корабля работают исправно, и главный диспетчер не понимал, почему отключилась автоматика, и экипаж не выходит на связь. Немного подумав, он обратился к начальнику космодрома. Еще через несколько минут информация была доложена директору школы. Тот, зная Черкасова, мгновенно разобрался в ситуации и объявил чрезвычайное положение. К космодрому немедленно прибыли пожарная команда и бригада скорой помощи. Всех зрителей удалили на как можно большее расстояние и для посадки очистили максимально возможную площадь. Вскоре звездолет появился в пределах видимости, неуверенно покачиваясь и подергиваясь, как лист березы на ветру.

В этот момент Джулия Брэдхем вспомнила, как Черкасов в шутку сказал, что во искупление своей вины в ее честь вручную совершит посадку на корабле класса Н. Слова, которым она тогда не придала никакого значения, сейчас приобрели пугающий и опасный смысл.

Звездолет медленно и неотвратно приближался к Земле. Каким будет их соприкосновение? Справится ли молодой пилот с суперсложным механизмом или Судьба не примет его вызов, и чистое, ухоженное поле космодрома, впервые за много-много лет будет усыпано обломками разбитого корабля и помечено трагедией прерванных жизней?

Черкасов не имел права сомневаться в своем успехе. Внутреннее напряжение нарастало. Он целиком сконцентрировался на предстоящей посадке. Весь мир сузился до пределов командирской рубки, и он отключился от всех других мыслей. Уверенными движениями он направил звездолет точно на то место, с которого взлетел. Несмотря на внешнее спокойствие, он прекрасно понимал, что малейшая его ошибка приведет к непоправимой катастрофе.

Джулия следила за посадкой из-за пределов космодрома. Когда до Земли оставалось не более ста метров, она села на траву и прикрыла лицо ладонями, чтобы не видеть момента приземления.

- Николь, что там? - Тревожно спросила она у подруги, когда вокруг повисла гробовая тишина.

- Точно в яблочко!

В следующее мгновение космодром ожил. Кругом послышались возбужденные голоса, и директор школы поспешил к звездолету.

Выражение «победителей не судят» никак не подходило к данной ситуации. Ни у кого не было ни тени сомнения, что Черкасова на этот раз точно выгонят из школы. Не поможет ни Горчаков, ни сам Господь бог.

Заседание комиссии было назначено на следующую неделю. На оставшееся время Черкасов был отстранен от занятий. Вечером, когда он дома лежал на кровати, глядя в потолок, раздался звонок в дверь. Андрей Колосков пошел открывать и тут же вернулся. Он был сердит на Черкасова, и после снотворного у него болела голова.

- Это к тебе, - сухо сказал он и завалился на свою кровать.

Сергей подошел к двери и увидел стоявшую в проеме Джулию.

- Привет, ты, почему внутрь не заходишь?

- Здравствуй. Пойдем лучше прогуляемся, - голос ее был бесстрастным и ничего не выражал.

- Черкасов накинул куртку и вслед за Джулией вышел на улицу. Некоторое время они шли молча, потом Джулия тяжело вздохнула и быстро спросила:

- Зачем ты это сделал? Только не говори неуместных пошлостей по поводу того легкомысленного обещания.

- Сам не знаю. С детства сначала делаю, а не думаю даже потом. Наверное, просто не хотелось жить по написанному сценарию.

- Да. Наверное, этим ты меня и покоришь. Только от этого не легче. Сейчас тебя выгонят из школы, а что в следующий раз. Тюрьма Карамос?

- Не знаю. Может быть, я женюсь, буду работать, растить детей и раз в год ездить с семьей отдыхать на Пальмиру.

- Вот-вот. Еще, может быть, скажешь, что солнце будет всходить на Западе, а садится на Востоке.

- На то она и жизнь. Все может быть.

- Чем думаешь теперь заняться?

- Еще не решил. Может быть, поеду на Армалон, стану старателем и буду искать амоллы. Неприлично разбогатею и вернусь.

- Не говори ерунды, ты же знаешь оттуда, если и возвращаются, то с поломанной психикой. Везет только одному на тысячу.

- Почему бы, мне не стать этим одним?

- Я не думаю, что ты это серьезно. Скажи, Сережа, мы еще увидимся?

- Человек предполагает, а бог располагает.

- А ты бы хотел?

Черкасов недолго подумал и просто ответил:

- Да.

Они остановились около скамейки и сели. Сергей обнял девушку, и она положила голову ему на плечо. Немного помолчав, Джулия тихим голосом заговорила:

- В детстве я мечтала выйти замуж за мужчину, похожего на моего отца. Чтобы он был такой же уверенный в себе, спокойный и сильный. Чтобы покупал мне подарки и водил меня в свет. Чтобы был добрый и любил детей. Чтобы у нас родился мальчик, и мы назвали его Робертом, и чтобы он повторил подвиг своего великого прадеда и первым долетел до другой Галактики.

- А я думал, что ты мечтала только о том, чтобы не уронить честь фамилии и стать лучшим пилотом.

- В первую очередь я - женщина, а потом уже командир экипажа.

- Необыкновенная женщина!

- Я тебе нравлюсь?

- Очень.

- Но не настолько, чтобы изменить свой образ жизни?

- Я живу, как живу и не умею по-другому.

- Живут же другие иначе, и ничего.

- Может, и стоит попробовать.

- А жениться ты собираешься?

- Надо продолжать свой род. Быть может, кто-нибудь из моих потомков совершит что-нибудь стоящее для человечества.

- Не завидую твоей будущей жене.

- Я тоже.

Джулия замолчала и задумалась.

Стало смеркаться, и предметы потеряли ясность очертаний.

- Поздно уже. Проводи меня домой.

- Пойдем.

Следующие несколько дней Черкасов посвятил праздному безделью. Спал до обеда, гулял по скверу, читал какую-нибудь скверную литературу или просто лежал, глядя в потолок. В возрасте восемнадцати лет нечасто задумываешься о смысле жизни. Весь мир полон красок, а душа мечтаний и стремлений. Сергей же не был уверен, что знает, для чего живет.

Люди рождаются и умирают. События, происходящие в этом промежутке, в момент их совершения кажутся наполненными глубоким смыслом. Однако никто не знает, насколько это важно в действительности. Люди судят о том, что хорошо и что плохо, исходя из своих субъективных представлений, пусть выработанных тысячелетиями, но все равно придуманных и обоснованных людьми. А человек во всех своих действиях преследует какой-то свой личный интерес (не обязательно корыстный). Так уж он устроен.

Куда приложить дарованные природой незаурядные способности, он не знал и не был уверен, стоит ли это делать во благо человечества. Чем заняться после того, как его выгонят из школы, он не решил и собирался довериться Судьбе.

В последний вечер перед заседанием дисциплинарной комиссии собрались вместе Сергей, Андрей Колосков, Дима Нилин и Джулия Брэдхем. Настроение было унылым, и все по большей части молчали. Сергей старался развеселить друзей, но у него это никак не получалось, и он, в конце концов, оставил эти попытки. Они сидели у ребят в гостиной и вяло смотрели последний выпуск новостей.

- Ты мог бы стать лучшим пилотом Галактики, - Колосков с сожалением опустил глаза вниз.

- Много чего могло случиться, теперь жалеть об этом бессмысленно, - Черкасов выглядел беспечным, но внутри у него было мутно.

- Сам виноват, - жестко вставила Джулия, - и ребят подвел. Они на тебя надеялись, и вместе с тобой могли бы стать лучшим экипажем.

- Не надо про нас. Мы еще доучимся и будем летать, - Дима Нилин вопреки обыкновению не смог сдержать эмоций, и на его лице отобразилось душевное смятение. Он понимал, что значит космос для Черкасова и искренне переживал за друга.

- Ладно, достаточно, - твердым голосом сказал Сергей, - никто не умер, жизнь продолжается, и все еще впереди. Всякое может случиться.

В этот момент, как бы в подтверждение его слов экран монитора мигнул, и вместо скучного ролика о количестве обнаруженных планет и перспективах разработки природных ресурсов появилась встревоженная ведущая и металлическим голосом объявила экстренный выпуск.

- Только что мы получили сообщение со спасательного корабля «Одиссей», вылетевшего в систему звезды Годбад для выяснения причин отсутствия связи и невозвращения оттуда звездолетов. Напомним, что последние три месяца с этой системой не было никакой связи, и оттуда не вернулся ни один корабль. Сообщение пришло пятнадцать минут назад. Командир экипажа Георгий Гарабидзе передал, что они высадились на планете Тратон, где их внезапно начали обстреливать из лазерных пушек. В данный момент они пытаются взлететь, но капитан передает, что повреждения слишком серьезные, и скорее всего это был последний рейс «Одиссея». Гарабидзе успел отправить еще одно кодированное сообщение, и на этом связь прервалась. Подробности вы услышите через тридцать минут в специальном выпуске новостей.

В комнате повисла напряженная тишина, которую через несколько мгновений нарушил Андрей:

- Во, дела! Ну, Серега, ты накаркал!

Все присутствующие находились в прострации и пытались осмыслить услышанное. Подобное событие ни разу не случилось не только на памяти ребят, но и за последние несколько веков.

- Может, это инопланетяне объявились? - высказал общую мысль Андрей.

- Тогда они не случайно выбрали Тратон. Там наши основные военные заводы, - включился в разговор рациональный Нилин, - наши предки были мудрее. Они никогда не размещали такие объекты в одном месте.

- На то у них были серьезные причины, - поддержал Колосков.

- Как выяснилось, у нас - тоже.

- Что же это такое, - как и все женщины Джулия воспринимала информацию чувствами, - они что же людей убивают? Как же так?

- Мы им покажем гадам четырехглазым! - Почему именно четырехглазым Колосков не пояснил, но никто и не спрашивал. В присутствии красивой девушки он немного стеснялся, поэтому не мог во всю мощь дать волю своему негодованию, - не сомневайся, Джулия, мы их накажем, этих негодяев.

- Или они нас, - Нилин оставался верен своему скептицизму.

- Хватит гадать, - Черкасов впервые вмешался в разговор, - подождем подробностей. Там будет видно. Может, никакие это не инопланетяне. Наш брат человек и не на такое способен.